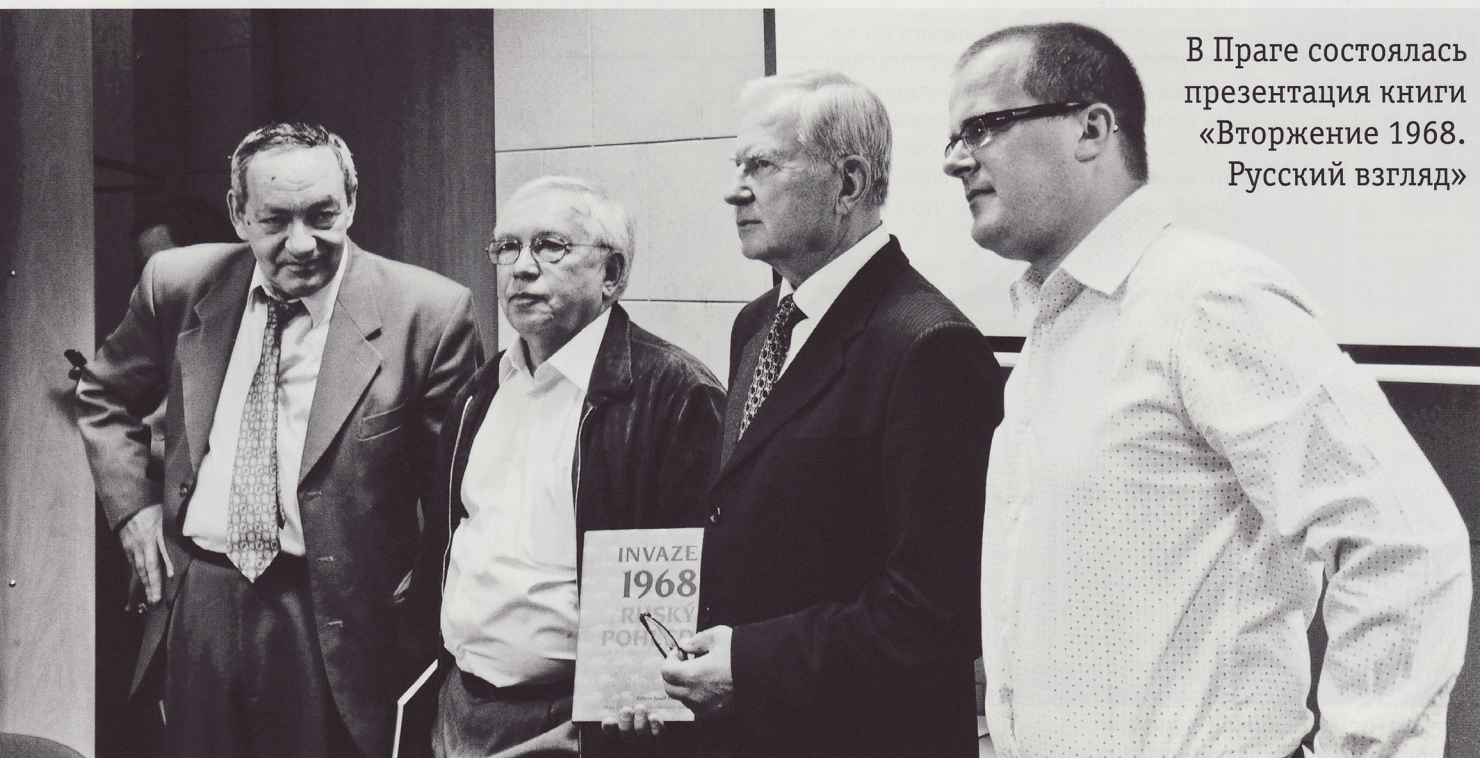

Русский взгляд на переломную дату

Окончание, начало на стр. 2

В Праге состоялась презентация книги «Вторжение 1968. Русский взгляд»

Презентация книги «Вторжение 1968. Русский взгляд». Слева направо: А. Даниэль, В. Лукин, Э. Воробьев, Й. Паздерка.

Йозеф Паздерка получил, в определенном смысле, скандальную известность в феврале 2010 года, после того как российский МИД отказал ему в продлении аккредитации, и журналист вынужден был покинуть Россию. Там у него, надо сказать, была «плохая» репутация по причине чрезмерно критического взгляда на реальность. Уже только поэтому попытку данного журналиста и политолога представить чешской публике русский взгляд на события 1968 года, причем в самых разных его проявлениях, можно считать предельно честной и искренней. С гордостью хочется отметить, что в создании книги послонное участие принял и наш журнал.

Презентация книги состоялась 18 августа в Институте по изучению тоталитарных режимов. По его приглашению и при содействии Славянской библиотеки — Национальной библиотеки ЧР из Москвы прибыли два гостя — бывший диссидент, член правления правозащитного общества «Мемориал» Александр Даниэль и генерал-полковник Эдуард Воробьев, участник вторжения войск Варшавского соглашения в 1968 году и последний командующий Центральной группой войск в Чехословакии, осуществлявший их вывод из страны в 1991-м. По счастливой случайности оказался в эти дни в Праге и принял участие в презентации уполномоченный по правам человека в Российской Федерации Владимир Лукин, один из героев представленной книги. Кроме них, в числе присутствующих был посол Чешской Республики в Москве Петр Коларж, а также чешские политики — вице-председатель Сената Петр Питгарт, Михаэл Коцаб, Любош Добровский и другие.

Высоко оценил книгу «Вторжение 1968. Русский взгляд» и посол ЧР в Москве Петр Коларж: «Для меня как профессионального дипломата, человека, который долго занимается международными отношениями, появление такой публикации является очень ценным помощником и инструментом. В международной политике важную роль играют личные взаимоотношения, именно они часто усложняют нашу работу, потому что ... нередко речь идет о людях, об отношениях между конкретными личностями, которые создают международную политику. ... Именно благодаря этому взгля-

ду на разнообразие и широту русской души в контексте того, что мы переживаем как травму и воспринимаем как один из базовых и ключевых вопросов нашей истории, мы выясняем, что на русской стороне, кроме отдельных островков позитивной девиации и кроме тех, кто и сейчас переживает это как большую личную драму (потому что не смогли это остановить, не протестовали достаточно выразительно) — большая часть российского общества это событие как трагическое и судьбоносное не воспринимает вообще. Как будто ничего не произошло. Это один из моментов, с которыми мне как профессиональному дипломату приходится часто сталкиваться. Вы вдруг выясняете, что восприятие зачастую бывает более важно, чем сама реальность, и именно оно создает условия для вашей работы».

«Одна из самых главных задач моей работы, — добавил господин посол, — это борьба с определенными стереотипами, с клише, шаблонами. Одна из важнейших задач, которые я также перед собой всегда ставил — это борьба с безразличием и невежеством. Именно поэтому я очень приветствую появление этой книги. Она будет нам помогать осознать разнообразие в подходе к событиям 1968 года людей, которых вторжение коснулось. Также впервые мы можем осознать, что в среде русских интеллектуалов, либералов и демократов в то время на нас зачастую смотрели с большой симпатией. Они наблюдали за нами, сопереживали тому, что у нас происходило, и тот удар, который последовал, который мы воспринимаем так тяжело, для них был, возможно, еще более жестоким ударом. Я был бы рад, если бы некоторые табу, которые нам усложняют отношения, мы запретили бы решительно и осознанно».

О реакции прогрессивной части советского общества на оккупацию Чехословакии в 1968 году рассказал Александр Даниэль, который, хоть прямо к выпущенной книге отношения не имеет (в сборнике опубликован материал его коллеги по «Мемориалу» историка Никиты Петрова), но принимал участие в подготовке другого издания Института по изучению тоталитарных режимов — сборника «За нашу и вашу свободу», выпущенного издательством Torst около полугода назад.

21 августа Александр Даниэль и директор Института по изучению тоталитарных режимов Даниэл Герман приняли участие в мемориальной акции перед зданием Чешского радио, где возложили цветы к памятнику павшим в 1968 году

«Когда я работал над статьей к той предыдущей книге, — рассказал Александр Даниэль, — я сам был поражен, как, оказывается, был широк в Советском Союзе протест против вторжения в Чехословакию. И этот процесс вовсе не ограничивался либеральной интеллигенцией. Как выяснилось, он проявлялся во всех слоях советского общества. Без особенного труда удалось насчитать около 150 актов протеста. И это очень укрепило то мнение, которое интуитивно складывалось у меня и раньше о том, что 21 августа 1968 года — не только колоссальная травма для чехов и словаков, это еще и грандиозной важности развилка в советской, российской истории. Конечно, более всего была травмирована либеральная интеллигенция. Это было крахом огромного комплекса надежд, возникших в 1968 году. В середине 1970-х годов несколько молодых гуманитариев провели неофициальный, подпольный социологический опрос о том, как в обществе оценивают события 21 августа. Ответы были самые разные, но поразительно, что каждый из опрошенных, а их было несколько десятков, помнили день 21 августа по часам и минутам: что этот человек делал, что обсуждал. Это очень редкий феномен исторической памяти. Для России есть всего несколько дней в XX веке, которые так помнят: это 22 июня 1941-го, 9 мая 1945-го, 5 марта 1953 года, день смерти Сталина. И вот есть значительная группа людей старшего поколения, которые так помнят 21 августа 1968-го. Это был день крушения надежд на лучшее политическое будущее Советского Союза. И судя по тому, что этот проект охватил не только либеральную интеллигенцию, но и очень активно проявлялся в других слоях, возникает ощущение, что эти надежды до 21 августа, до вторжения, не были беспочвенными. Поэтому, быть может, пора признать, что это была огромная трагедия не только для чехов и словаков, но и для Советского Союза и России. Об этом очень мало кто знает в сегодняшней России, а младшее поколение вообще не помнит о событиях 1968 года или помнит, но смутно. Мне кажется, что выход этой книжки и той предыдущей — очень важное событие. Но для моей страны было бы крайне важно, чтобы эти книги

вышли на русском языке. Пора, чтобы эти события стали частью российской исторической рефлексии».

Невозможно сдержаться и не выразить сожаления о том, что на столь значительной встрече не было официальных представителей России в Чехии. Иначе они бы услышали много полезного для своей дипломатической работы: и все вышесказанные слова, и слова директора Института Даниэла Германа, с которыми, думается, согласились многие присутствовавшие: «Эта встреча в данном составе является выразительным доказательством зрелости нашего общества, и думаю, что мы все хорошо понимаем, что между этнической принадлежностью и политической нельзя ставить знак равенства».

Анна Хлебина

Фото: Штепан Черноушек, Институт по изучению тоталитарных режимов, www.ustrcr.cz

Михаэл Коцаб, староста Миловиц Лукаш Пилц и генерал Э. А. Воробьев в Миловицах у дома, где когда-то жил генерал с супругой

